

УДК: 82-13 (=575.2)(043.3)

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ О ГОНИМЫХ КЫРГЫЗСКИХ АКЫНАХ

В.К. Сабирова

Анализируется творчество акынов-мыслителей и определяется их место в отечественной истории общественного мировоззрения.

Ключевые слова: акын; покинутая родина; эстетическая ценность; идейно-тематическое разнообразие.

UNDEREXPLORED DATA ABOUT THE PERSECUTED KYRGYZ AKYNS

V.K. Sabirova

Almost due to the diaspora the works of akyn-thinkers have been survived for metropolitan. In soviet time relation for them was ideologically biased. It is time to explore and define their place in the national history of social outlook.

Key words: akyn; abandoned native land; aesthetic value; idea-thematic variety.

В ряде материалов, представленных переводчицей, журналисткой С. Кийизбаевой, рассматривается богатое идейное наследие ряда поэтов-импровизаторов, переживших гонения. Идеи демократизма, предпосылки философского мышления, мысли об идеальном устройстве общества прослеживаются в творческом наследии Молдо Нияза, Молдо Кылыча, Калыгула, Арстанбека, Женижока, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Айтыке, Балыка, Эсенамана Солтобая, Бекназара, Ботобая, Калмырзы, Жаманкула, Нурмолдо, Уметаалы, Эшмамбета.

В ряде исследований их называют по-разному: акыны-мыслители, акыны-сказители, акыны-токмо. Объединяет эти понятия общее свойство – акыны сопровождали пение игрой на комузе, речитативом исполняли произведения лиро-эпического жанра. Акыны хорошо владели искусством слова, выполняя ответственную миссию в общественной жизни, роль дипломатов во время распрей, были ораторами, заслужив всенародную любовь и уважение.

Песни Ыраман уулу и Жайсана из эпоса «Манас» не дошли до нас, в XIII в. акын Кет-Бука соборил Чингисхану о смерти сына Джучи мелодией комуза, в XV в. Асан-кайгы пел о тяготах и лишениях народа [1, с. 72].

Можно из ряда кыргызских акынов выделить тех, кого коснулась судьба изгнанника, гонимого, другого (термин М.М. Бахтина) [2, с. 29–30].

Понятия «изгнание», «эмиграция», «диаспора», при их близости по значению, имеют все же принципиальное отличие в том, что первые два понятия – слова с негативно-пессимистическим смыслом, а члены диаспоры всегда позитивно-эмоционально настроены.

Токтогул Сатылганов (1864–1933) [3, с. 110] в песнях «Кобчик» и «Пять кабанов» говорит о безжалостной эксплуатации бедняков, за что в Сибири он отбыл семь лет каторги: *В изгнание иду я без вины, Силы покидают меня, я одинок, Родной люд, подумайте о бессердечном изгнании моем.*

Другой известный акын Тоголок Молдо писал о нем: *Озлобленные манапы, Изгнав меня в Уркут, замучали: Плакал твой соловей Токо. И только в Москве Собрался с мыслями он В руки взяв комузу, В изгнании начал он петь, Сосланный по навету эшена. Все люди погибали там. Надеждой добрался я к народу. И страдает сердце мое* [4, с. 15–16]. На вопрос критика Н. Анастасьева о национальных традициях Ч. Айтматов высказал свое мнение о Токтогуле: «Вопрос этот сложный. Видите ли, вся Средняя Азия – это огромный регион, и его культура издавна складывалась из двух компонентов: из оседлой – городской и кочевой – скотоводческой культур. У каждой были свои традиции. Но времена уже изменились. Когда-то у нас были замечательные стихотворцы – акыны, последний в их ряду – поэт, композитор, певец-импровизатор Токтогул. Это был гениальный поэт.

Но, я думаю, он меньше всего думал о том, чтобы быть услышанным за пределами Киргизии. Ему вполне хватало того, что ему жадно внимают соотечественники. Это не было признаком малости натуры, какой-то человеческой незначительности, повторяю, Токтогул был гений. Просто звезды над ним другие светили. А сегодня – у нас уже шла об этом речь – все переплелось, и кто же сознательно будет стремиться к тому, чтобы всю жизнь оставаться у себя дома? Даже самый маленький поэт хочет, чтобы его узнали, переводили на другие языки. ... чтобы твоя книга стала не просто набором типографских знаков на другом языке, а частью духовного опыта многоязычной читательской аудитории, надо, говоря о своем и по-своему, думать в масштабах всей жизни» [5, с. 465]. Как видим, так писатель определил место акына в контексте культуры этноса.

В принципе, ряд кыргызских акынов разделили подобную судьбе Токтогула участь изгнанника в разные годы своей жизни. Токтосун Молдо (1875–1956, автор шести книг, учитель поэтов С. Асанбекова, Б. Сарногоева, К. Тыныстанов, С. Эралиева, друг акынов А. Огонбаева, Умута-молдо, А. Усенбаева, Чонду), также был гоним, но уже НКВД. Алдаш-молдо (1876–1930, автор поэм «Выборы», «Хал заман» («Состояние эпохи»), «Уркун» («Восстание»), «Ормон-Балбай») писал о пережитом в Китае с 1916 по 1918 годы, где он даже продал некоторые свои произведения, чтобы выжить. Акын Ысак Шайбеков (1880–1957), автор стихов «Азган эл» («Разоренный народ»), «Кайран эл» («Измученный народ»), «Кайткан эл» («Вернувшийся народ») в жанре исторических песен, где главный герой – кыргызский народ, бежал в Китай в 1916 г.

В архиве г. Казань Российской Федерации обнаружены материалы творчества Гаипназара, Кожоназара, Сатылгана Сабатаева, Шамсимдина Озгона, живших в XVIII–XIX вв. около Оша. Ученые не установили полные имена гонимых поэтов: Бала-Курман, Бекназар (1876–1918), Ботобай, Дорон, Жаманкул Борубай уулу (1886–1917), Жожо Каржыбай уулу (1886–1917), Кара-Курман, Карамурза, Кара-Ырчы, Муса Халбек уулу, Нишан, Орозаалы, Сыдык, Ташмат, дагы и тексты.

Литературовед и критик К. Артыкбаев писал о Бабык акыне (1894–1947), который 17 лет провел в изгнании за то, что осмелился выкрасть свою возлюбленную Зууракан перед тем, как ее хотели отдать младшей женой (токол) старому баю Жунусу. Бабык акын создал такие песни, как «Турмодо» («В тюрьме»), «Кайгылуу жолду баскан бар» («Нелегко пройти по горькому пути») – о насилии и несправедливости властей, «Ат-Башы жакты бет алып» («Направляясь в сторону Ат-Баши»), «Айласыздан мен качтым» («Я бежал от безысходности») –

о трудностях жизни в изгнании, «Казак кызына» («Девушке-казашке»), «Жигитке насаат» («Назидание джигиту»), «Дабага» («К достоинству») – о своих впечатлениях и отношениях с разными людьми, «Зууракан», «Кайненем калды какшанып» («Осталась теща, проклиная»), «Самап келдим элимди» («Я пришел от любви по народу») – о тоске по семье, народу. В своей предсмертной песне он пишет о трудных буднях своих земляков: «Кыйнады заман элимди, Кыйратты кайран жеримди. Кундо салык дартынан, Эге албады эгинди. Уиундай заман тар болду, Упурап элим дал болду. Убал-сообун теншерге Бир адилге зар болду» (Время мучает мой народ, Так что даже земля не встает. От налогов устав народ, Уж не сеет, урожая даже не ждет. Вот такая пришла пора, У народа большая нужда, Вред и польза вместе идут, Люди блага простого ждут).

Современник Бабыка молдо, Бечел акын (1891–1957, прозванный так за то, что поздно стал ходить на ногах в детстве, выразил народные думы о жизни, свободе в песнях «Кургакчылык» («Засуха»), «Кембагалдык курусун» («Будь проклята бедность»), «Боз айгыр» («Серый жеребец»), «Жол алганым кандайдыр» («Как же сложится мой путь»), «Осмондуу пааша шайладык» («Мы выбрали сильного владыку»). Он старался показать борьбу правды жизни, добра со злом, справедливости и несправедливости, неравенства и насилия с разных сторон в своих песнях «Он келбес жумушун» («Да не будет труд твой праведным»), «Гоминдандын эзгени» («Гнет Гоминьдана»), балладе «Исакбек» о первом кыргызе-генерале, трагически погибшем в авиакатастрофе. *Эзилген эмчекчилер ыйлап барса, Ээ болуп акыйкаттан сурап калса, Жардынын дегу арманы болбос эле, Ал кунду коррупанан олуп калса* (Если угнетатели вдруг заплачут, просить о справедливости вдруг начнут, Тогда б не было у бедного жалобы, Он увидел бы это и умер). Песни Бечела «Куйгон», «Секетбай» широко известны в народе [6, с. 628–629].

Акын Аамат Ысманалы (1912–1945) с детства познал тяготы жизни, был активистом в борьбе с режимом Гоминьдана. Он написал песни: «Бектайга» («Бектаю»), «Билдируу» («Извещение»), «Гоминдан», «Элим-жерим» («Мой народ, земля»), «Арман» («Жалоба»), «Таштемир», «Жолугушуу» («Встреча»).

Песни акына-импровизатора Маметбека Кулуша (1893–1961) «Айтылуу мерген адисим» («Известная роль охотника»), «Арманда» («Жалоба»), «Жылкычы» («Конюх»), «Менин ырым» («Моя песня»), «Ата-энеме» («Моим родителям») о борьбе с бежавшими из советской страны басмачами отражена в дастанах «Ата Журтум» («Отечество»), «Армандуу кундор» («Горестные дни»).

Волнения по поводу гоминьдановского режима побудили акына Ибрая Мамбета (1918–1984) создать песню «Арманым» («Моя жалоба»), широко известную в народе: *Абалын тыншар киши жок, Айланып козу тунарат. Албан-салык бергин деп, Артынан дорго кубалап. Карматпай качат кедейге, Карачы, доолот жумалак* (Нет человека, что спросит тебя, Все глаза он себе проглядит, С нас просят здесь налог большой, И гонят нас во след толпой, А бедняку и не схватить, смотри, богатства эту нить). Его творческое наследие состоит из 200 песен, 2 баллад, 5 пьес, 13 куу.

Акын Абдыракман Жусуп (1909–1974) обличает старый строй, приветствует новую жизнь после освобождения 1949 г. в песнях: «Канкор залым-дерге каршы» («Против кровавых угнетателей»), «Жыргалчылык заман келди» («Пришло время наслаждений»), «Коргум келбейт кооно заманды» («Не хочу видеть несправедное время»), «Дунуйо» («Мир») [6, с. 629–632].

Все эти акыны познали в своей судьбе, что такое чужбина и родина. Изобразительно-выразительные средства акынской эпической поэзии стали характерны и для речевого строя современной кыргызской лирики. Эти элементы вошли в традиции письменной художественной литературы как исконно кыргызские обороты речи. Известный ученый В. Радлов, исследовавший в XIX в. народное творчество, писал: «киргизы отличаются необыкновенным умением говорить, в самом обычном разговоре у них появляется часто ясный ритмический размер, признак того, что предложения следуют друг за другом в виде стихов», литература Киргизии развивалась от пастушьих песен «бекбекей» и народного эпоса «Манас» до писателя мирового уровня Чингиза Айтматова» [7, с. 5].

При любом тесном воздействии культур друг на друга идет обоюдный процесс их взаимного обогащения. Так, по мнению О.В. Ладыгиной, самоорганизация русского национального само-

сознания «имеет мультимедийный характер... В результате национальное сообщество становится более осведомленным и более успешным в межнациональном взаимодействии» [8, с. 175]. Выигрывают при этом все его активные и творчески мыслящие участники.

Тщательный анализ ситуации показывает, что негативные изменения в обществе приводят к падению уровня жизни, духовному вакууму, смене социальных ориентиров. Важную роль на пути к прогрессу играет художественная литература, где этническим элементам уделяется особое внимание. Также необходимо отметить тот факт, что и члены кыргызской диаспоры делают вклад в утверждение этнической идентичности всего кыргызского народа.

Литература

1. Жоробекова Э.Ж. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия / Э.Ж. Жоробекова, А.И. Токтосунова, Г.И. Токтосунова. Бишкек, 2008.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М., 1986.
3. Сатылганов Т. Избранное / пер. с кирг. Ю. Гордиенко, Н. Гребнева / Т. Сатылганов. Фрунзе: Кыргызстан, 1964. 278 с.
4. Молдо Тоголок. Я был его учеником: Время, отечественное в слове: Публицистика Кыргызстана / Тоголок Молдо / Хрестоматия: в 2 ч. / сост. А.С. Кацев, И.А. Шалева. Бишкек, 2009.
5. Анастасьев Н. Как слово наше отзовется. Диалог / Н. Анастасьев // Айтматов Ч. Собр. соч.: в 7 т. Т. 7. М., 1998. С. 465.
6. Артыкбаев К.А. XX к. кыргыз адабиятынын тарыхы / К. А. Артыкбаев. Бишкек, 2004. 631 с.
7. По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии. Дайджест. / сост. И.А. Николаева. Екатеринбург, СОМБ, 2009. Выпуск 9. 58 с.
8. Ладыгина О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика / О.В. Ладыгина. Душанбе, 2010. 175 с.